

ТЕОРИЯ ВАЛЕНТНОСТИ

Равшанходжа Расулов

доктор филологических наук, профессор Чирчикского государственного педагогического университета

АННОТАЦИЯ

Изучения слова в речи, её возможность сочетаться с другими словами, составление семантических синтагм, что связано с требованиями сочетания определенных слов и словоформ для раскрытия лексической семантики – все это легло в основу теории валентности.

Валентность слова как субстанциально-семантический факт связана со значением слова и реализацией его значения в конструкциях предложения.

Объективность, актуальность, научно-практическая значимость теории валентности определяется лексико-семантическим потенциалом слова.

Теория валентности, непосредственно связанная с мало изученными аспектами семасиологии, семантического синтаксиса и др., полностью раскрывает общественный характер, сущность структуральных элементов речи, акт коммуникации, симметрию в форме и плане содержания таких синтаксических конструкций, как словосочетание, предложение и текст.

Ключевые слова: валентность, валентность слово, семантическое отношения, синтаксическое отношения, валентность глагола.

ВВЕДЕНИЕ

Семантика, являющаяся «душой», «духом» слова, обеспечивает соединение, сочетание с другими словами. Словосочетания, предложения как единицы речи должны рассматриваться через семантическую возможность слова соединяться в речи с другими словами как отношение валентности, что подчеркивает большое научно-теоретическое значение теории валентности для языкознания.

МЕТОДИКА И АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРЫ

В языкознание теорию валентности ввели в конце 40-х годов прошлого столетия [1]. В теории валентности обобщаются особенности определенного слова соединять в себе одно, два или более слов [2]. Общественно-практическая, научная ценность языка как средства связи вытекает из обладания плана содержания,

благодаря выражению определенного понятия его единиц [3].

РЕЗУЛЬТАТЫ

Валентность оценивается при субстанциональном подходе к слову, как внутренняя возможность слова быть. распространенным в речи, как определенная семантико-синтаксическая особенность, присущая слову. Как единицы речи, выражающие сложные понятия, так и единицы речи, выражающие определенную мысль, непосредственно связаны с валентностью слово. Следует учитывать, что соединение слов в речи не абсолютное явление, а относительное, так как слова соединяются в предложении не со всяким словом предусмотренным грамматической моделью, а с некоторыми из них [4]. Возможность соединения слов между собой ограничена, что находится в зависимости от семантической потенции каждого слова. В составе сем семем соединяющихся слов существуют семантические компоненты (классемы), присущие (общие) для обеих семем, которые имеют способность соединять эти семемы. Семемы семантических синтагм соединяются между собой через эти семы, вступая в логические отношения [5]. Таким образом, слова, семантически соединяясь с определенными словами, образуют синтаксические конструкции, в то время как с другими имеют общность только как номинативная единица не а находятся между с ним в логическом отношении.

Соединение слов, логическая связь между ними осуществляется, прежде всего семантической возможностью (субстанциональной особенностью) единиц языка. Семантическая связь слов (лексем) непосредственно выявляет семантические отношения их семем, поэтому проблема взаимоотношения является одно из центральных и важных в современном языкознании (семасиологии). Таким образом, сочетание определенных слов осуществляется их семантической возможностью. В этом проявляется проблема семантического отношения между требующим и требуемым словами. В свою очередь, семантическое отношение между словами непосредственно выявляет синтаксическое отношение, что закрепляется в образовании семантических синтагм, синтаксических конструкций, так как семантические отношения существуют на основе синтаксических. Этим определяется проблема диалектического единства между семантикой и синтаксисом, и, как подчеркивал В.Г.Гак, «в естественных языках синтаксис семантичен, то есть категории и элементы соотносятся определенным образом с внешними объектами, а семантика-синтаксична, то есть отражает отношения между

символами – обозначениями"[6].

Семантика синтаксических единиц, взаимоотношения их компонентов, возможность соединения в речи глагольной лексемы с другими единицами речи и др., характеризующие семантический синтаксис, являются наименее изученным аспектом языкознания[7].

Семантика словосочетания и предложения является одним из основных и важных сторон семантического синтаксиса, непосредственно связанной с валентностью слова (глагола). В этом аспекте валентность как семантико-синтаксический факт заслуживает особого внимания, так как изучение проблемы валентности слова неразрывно связано с семантическим синтаксисом. Изучение валентности слова в широком смысле означает изучения семантики слова, словосочетания и предложения.

ОБСУЖДЕНИЕ

Так как валентность слова в качестве субстанционального явления является особенностью слова, его семантической способностью, то из этого логично вытекает понятие семантической валентности. Семантическая валентность слова является потенциальной семантической возможностью, присущей слову, которая исходит из его лексического значения и считается основным критерием отличия слова от других единиц языка, его дискретности и конкретности. Она является самостоятельной благодаря своему избирательному характеру [8], обеспечивает синтаксические связи между словами.

Таким образом, семантика синтаксические взаимосвязи слов, являющихся единицей языка и речи, в сущности, аккумулятивных в самих словах, в их субстанции в «форме» валентностной потенции. Следует подчеркнуть, что валентность слова в качестве субстанционального факта является постоянной внутренней способностью слова, которая не создается в процессе речевой деятельности, во взаимосвязи слов, а существует, «живет», сохраняется как потенциальная возможность до речи, так как в языке – в семантической структуре слова в качестве «единицы языка». В речи данная возможность, субстанциональный факт «приходит в движение», реализуется, находит свое конкретное выражение в различных речевых единицах.

Таким образом, валентность, с одной стороны, обеспечивает взаимосочетание слов, синтаксическую связь между ними – живую речь, во-вторых, валентность

реализуется, переходит на воздействующую «силу», приобретая внешнюю «форму» в данной синтаксической связи между словами, во взаимосвязи слов. Следовательно, валентность не исходит из синтаксической связи, а синтаксическая связь основана на валентности.

Если валентность – внутренняя возможность, потенция, то синтаксическая связь – ее реализация.

Если валентность – «единица» языка, то синтаксическая связь – «единица» речи.

Если валентность – сущность то синтаксическая связь – явление.

Если валентность – общее, то синтаксическая связь – единичное.

Если валентность – необходимость, то синтаксическая связь – случайность.

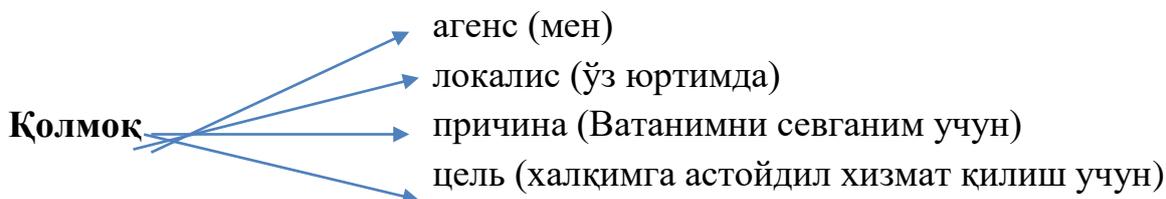
Таким образом, валентность слова является семантической способностью, готовой к проявлению, скрытой возможностью, существующей в слове, в его субстанции, которая реализуется в процессе речи. Поэтому С.Н. Иванов пишет: «В этом плане грамматическая форма как нечто, имеющее отдельное бытие, представляет собой вещь, предмет (в философском смысле), обладающий определенными свойствами (значения грамматической формы), которые проявляются в отношениях данной вещи, (синтаксической функции грамматической формы)» [9], или «... грамматическая форма (предмет) и вне конкретной реализации обладает своими свойствами, т.е. значениями» [10].

Характерно, что валентность слова, какой бы она ни была – ведущей, первичной, основной по сравнению с синтаксическими связями слова она только в речи, во взаимоотношении между словами, в синтаксической взаимосвязи единиц речи, превращается в реальную силу в процессе коммуникации. Поэтому синтаксическая связь между словами как форма проявления реализации, перевода на «видимое» положение скрытой способности (валентности) слова имеет важное значение. Следовательно, в валентности слова существование двусторонней связи является естественной (онтологической) и в то же время обязательной. Поэтому валентность не является односторонним явлением, она – двусторонняя – и семантическая, и синтаксическая.

Таким образом, на основе синтаксической связи слов лежит валентностная способность слова. Синтаксическая связь показывает обладание словом определенной валентностной способностью. Проявление валентностной особенности

слова в речи, в различных связях между словами – в сущности идентично с «...проявлением диалектики общего и единичного, сущности и явления» [11].

Из сказанного стало известно, что валентность слова требует двусторонней связи. Валентность определяется не только господствующим, управляющим словом (например, глаголом), но и подчиняющим, управляемым словом (например, имя существительное). Она определяется во взаимоотношений, взаимосвязи господствующего и подчиняющего слов. Потому что в семантической структуре господствующего слова (глагола) потенциально, скрыто существуют подчиняющее слово (имя существительное). В речи данное слово (существительное), «приходя в движении», употребляется в определенной грамматической форме, активно участвует в составлении конструкции. Ср.: Семантические валентности глагола қолмоқ, т.е. слова и словоформы, с которыми данный глагол входит в непосредственное синтаксическое отношение, которые реализует его семантические валентности: Мен ўз юртимда Ватанимни севганим учун, халқимга астойдил хизмат қилиш учун қолдим.

Таким образом, глагол қолмоқ под валентностной субстанциональной особенностью имеет валентности агенса, локалиса, причины, цели и входит в семантико-синтаксические связи с их реализаторами. В данном предложении логические компоненты семантики глагола, т.е. семантические участники (актанты), служат для реализации денотативного значения глагола.

В выше рассматриваемой конструкции с глаголом қолмоқ, т.е. в номинативных единицах произошло согласование подчиняющего компонента (реализатора валентностей) с господствующим компонентом (глаголом), формирование, проявление его (реализатора) в определенной словоформе. Это случилось непосредственно по требованию господствующего компонентом (глаголом), т.е. его способностью иметь «притяжательной силы», а формы подчиняющих компонентов обладают способностью «притягаемости».

Исходя их вышесказанного, хотелось бы подчеркнуть, что сущность семантической валентности слова, которая реализуется в синтаксической

связи слов, в том «...что слова (в качестве носителей валентности) требуют определенных контекстных партнеров с определенными семантическими признаками и исключают других контекстных партнеров с иными семантическими признаками. Она регулирует заполнение открытых позиций классами партнеров, отобранных по смыслу по определенным семантическим признакам. Отбор подходящих контекстных партнеров и исключение недопустимых контекстных партнеров осуществляется на основе совместимости или несовместимости семантических признаков обоих контекстных партнеров (с лингвистической точки зрения), которые в свою очередь мотивированы явлениями действительности (экстра лингвистически) [12].

При раскрытии семантической валентности слова определенным видом считают валентность глагола, а сама теория валентности складывается, формируется на базе изучения особенностей управления глагола с учетом возможностей его употребления в конструкциях предложений [13]. Глагол как подчеркивал В. Виноградов «...наиболее конструктивен по сравнению со всеми другими категориями частей речи. Глагольные конструкции имеют решающее влияние на именные словосочетания и предложения» [14]. Следовательно, самой важной особенностью глагола является то, что он занимает, как правило, центральное положение в семантической структуре предложения [15]. Специфика глагольной валентности состоит в том, что глагол (точнее – предикат, носитель валентности) определяет структуру предложения [16]. Определения структуры предложения через специфику глагола, по нашему мнению, является его потенциальной семантической возможностью. Это важная особенность выделяет глагол среди других частей речи. Это подтверждается мнением С.Д. Кацнельсона, что «в содержательном плане глагольный предикат – нечто большее, чем просто лексическое значение. Выражая определенное значение, он в то же время содержит в себе макет будущего предложения» [17].

Потенциально глагол способен называть не только само действие, состояние, но и всю ситуацию целом, предсказывая участников (актантов) этого действия и состояния – ситуации. Данная способность глагола определяется как его семантическая валентность [18]. Глагол через семантическую валентность выражает акты движения, действия, состояния, речи, зрительного восприятия, слуха, а также отношения между обязательными актантами этих актов. По мнению С.Н. Иванова, «по количеству возможных связей, что

определяется семантикой глагола, глаголы оказываются как бы «разновалентными». Ср.: читал (кто, что, где, когда): шел (кто, где, куда (откуда), когда): спал (кто, где, когда): беседовал (кто, с кем, где, когда): напоил (кто, кого, чем, где, когда)» [19].

Итак, глагол имеет потенцию валентности, а проявление этой потенции, его утверждение осуществляется в речевой деятельности. Глагол в предложении выступает в качестве носителя валентности, основной конструктивной единицей, способной присоединять к себе другие слова.

ВЫВОДЫ

1. Валентность слова как субстанциально-семантический факт связана со значением слова реализацией его значения в конструкциях предложения.

2. Как единицы речи, выражающие сложные понятия, так и единицы речи, выражающие определенную мысль, непосредственно связана с валентностью слова.

3. Семантическая связь слов непосредственно выявляет семантические отношения их семем. Семантические отношения между словами непосредственно выявляет синтаксическое отношение.

4. Определенным видом семантической валентностью слов является валентность глагола.

5. Самой важной особенностью глагола является то, что он занимает, как правило, центральное положение в семантической структуре предложения. Глагол определяет структуру предложения.

6. Глагол в предложении выступает в качестве носителя валентности, основной конструктивной единицей, способной присоединять к себе другие слова.

REFERENCES

1. Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. №2. с.132. См.: Лосев А.Ф. О понятии языковой валентности //Серия литературы и языка. Т 40. 1981.5.
2. Кацнельсон С.Д. К понятию типов валентности // Вопросы языкознания. 1987. 3, с.21. Кацнельсон С.Д. О грамматической категории // Вестник ЛГУ. 1948. №2. с.132.
3. См.: Проблемы семантики. М., 1974, с.4.
4. Қўчқортоев И. Сўз валентлиги // Ўзбек тили ва адабиети.ж. 1973. №3, с.35.

5. См.: Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., 1974.с.79-94. Величко А.В., Туманова Ю.А., Чагина О.В. Простое предложение. Опыт семантического исследования. Изд. МГУ.1986.
6. Гак. В.Г. К проблеме семантической синтагматики. Проблемы структурной лингвистики. М.,1972, с.367.
7. См.: Иванова И.П., Бурлакова. В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981, с.238. Золотова Г.А. Коммуникативные аспекты русского синтаксиса. М., 1982. с.15-16.
8. См.: Кучкортов И.К. Валентный анализ глаголов речи в узбекском языке. Ташкент, 1977, с.13. Ломтев Т.П.Общее и русское языкознание. М., 1976,с.189.
9. Иванов С.Н. Родословное древо тюрков Абу-л-газихана. Ташкент, 1969, с.20.
10. Иванов С.Н. Указ.работа. с.20.
11. Иванов С.Н. Указ.работа. с.20.
12. Степанова М.Д. Хельбиг Г. Части речи и проблема валентности в современном немецком языке. М., 1978. с.138.
13. Қўчқортөв И.К. Сўз маъноси ва унинг валентлиги. Тошкент, 1977, с.72.
14. Виноградов В.В. Русский язык. М.,1972. с.337.
15. Васильев Л.М. Семантика русского глагола. М., 1981. с.35.
16. Кибардина С.М. Категории субъекта и объекта и теория валентности // категории субъекта и объекта в языках различных типов. Л. 1982. с.24.
17. Кацнельсон С.Д. Типология языка и речевое мышление. Л. 1972.с.88.
18. Долинина И.Б. Маркировка субъектно-объектных отношений и валентных категорий английского глагола // Категория субъекта и объекта в языках различных типов. С.68.
19. Иванов С.Н. Категория залога в определительных сочетаниях с формой наган в узбекском языке. В.Я.1957. 2. С.106.